

Покинтелица Катарина Артёмовна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ФОРМ СОУЧАСТИЯ В УБИЙСТВЕ

Аннотация: формы соучастия в убийстве представлены в виде традиционных форм, присущих любому виду преступного деяния. Разграничение таких форм необходимо для правильной квалификации преступления, а также индивидуализации уголовной ответственности каждого из соучастников убийства. На основании анализа положений уголовного закона, судебной практики и теории уголовно-правовой науки были выявлены отдельные проблемы, связанные с необходимостью установления в каждом уголовном деле верной формы соучастия. Предложенные в рамках статьи предложения по преодолению выявленных проблем могут быть использованы в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, а также в законотворческой деятельности.

Ключевые слова: убийство, соучастие, формы соучастия, группа лиц, организованная группа, преступное сообщество.

Норма ст. 105 УК РФ (убийство) [1] не разделяет формы соучастия на различные квалифицирующие признаки. Данные формы объединены в диспозиции п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (кроме преступного сообщества). Пленум ВС РФ ссылается на необходимость в каждом таком случае применять положения ст. 35 УК РФ, устанавливающей общие правила определения форм соучастия в преступлении. Каждый отдельный случай совершения убийства в соучастии предполагает, что суд должен индивидуально оценивать собранные по делу доказательства, а также степень участия каждого из участников убийства в совершенном преступлении. Однако, Постановление Пленума ВС РФ №1 [2] не содержит ответов на все проблемные вопросы, которые возникают в судебно-следственной практике.

Разграничение между формами соучастия в убийстве осуществляется в зависимости от согласованности поведения соучастников, от степени общественной опасности их действий, однако размер уголовной ответственности за каждую из таких форм предусмотрен одинаковый. Данное положение представляется не совсем логичным. Такая проблема вызывает сомнения у ряда ученых. Так, в теории права есть мнение о том, что перечисление всех форм в одном пункте не имеет значения и достаточно лишь указать про группу лиц [3, с. 68]. Однако, группа лиц – это лишь одна из форм соучастия, и указывать ее одну в квалифицирующих составах убийства было бы логически неправильно. Кроме того, судья в таком случае лишится возможности сделать наказание более справедливым, ссылаясь на ту или иную форму соучастия при назначении наказания в большую или меньшую сторону санкции.

Также возникает проблема, связанная с возможностью применения п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ при наличии участников преступления (не являющихся, с точки зрения уголовного закона, субъектами преступления) и одного субъекта преступления, подлежащего уголовной ответственности. Некоторые юристы считают, что убийство группой лиц возможно только при участии 2-х или более субъектов преступления [4, с. 177]. Другие придерживаются мнения о том, что в таком убийстве может быть и один субъект [5, с. 53]. От остальных участников, не подлежащих уголовной ответственности (дети, невменяемые), достаточно лишь совместности действий. Считаем, что во избежание ошибок, необходимо квалифицировать убийство одним субъектом преступления, который использовал лиц, не подлежащих уголовной ответственности, как своих соучастников, по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку такое деяние имеет большую общественную опасность по сравнению с убийством, совершенным одним лицом.

Отдельное внимание уделяется вопросам, связанным с совершением уголовного деяния преступным сообществом (преступной организацией) согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ. Отсутствие в п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ ссылки на ссылки на преступное сообщество (преступную организацию) объясняется разъяснениями Пленума ВС РФ, изложенными в постановлении №12 [6]. Так, исходя из

содержания п. 16, 20 указанного постановления Пленума ВС РФ, следует, что совершение преступным сообществом (преступной организацией) убийства (или нескольких убийств) подлежит квалификации по ч. 2 ст. 210 УК РФ и по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ; при этом, если убийство совершено участником преступного сообщества (преступной организации) в рамках «эксцесса исполнителя», его действия квалифицируются по соответствующей части ст. 105 УК РФ без ссылки на ст. 210 УК РФ.

Полагаем, что отсутствие в п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ указания на преступное сообщество (преступную организацию) не влечет за собой каких-либо существенных негативных последствий для судебно-следственной практики, а также не создает ситуации несправедливого назначения наказания. По данному вопросу следует придерживаться позиций Конституционного Суда РФ, который подробно разъяснил разницу между ст. 105 и ст. 210 УК РФ, в том числе со ссылкой на Постановление Пленума ВС РФ №12. Как указывает КС РФ, в данном случае реализуется принцип «non bis in idem», который исключает повторное осуждение и наказание лица за одно и то же преступление, квалификацию одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть, а также двойной учет одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации преступления и при определении вида и меры ответственности [7].

Несмотря на то, что в правоприменительной практике не возникает проблем с квалификацией убийства, совершенного в такой форме соучастия, как преступное сообщество (преступная организация), полагаем, что в ч. 2 ст. 105 УК РФ следует добавить пункт «ж.1», предусматривающий ответственность за такое деяние. Отсутствие прямой законодательной нормы в действующем уголовном законе относительно указанного вопроса создает ситуацию, при которой ответ на вопрос о квалификации содеянного необходимо получать из разъяснений высших судебных инстанций России: Пленум ВС РФ, КС РФ. Фактически разъяснения судов становятся «новыми нормами», чего не может быть в российской

правовой системе. Разъяснения судов должны преследовать цель толкования норм права, а не их установление (создание). В связи с этим думается, что внесение таких изменений не будет лишним и не повлечет за собой какой-либо правовой неопределенности или двусмысленности. При этом в Постановление Пленума ВС РФ №1 в таком случае предлагаем добавить разъяснения, основанные на толковании предложенной нами нормы и ст. 210 УК РФ: как сопряженное с участием в преступном сообществе (преступной организации) следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанного преступления. Содеянное в таких случаях квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 2 ст. 210 УК РФ, за исключением случаев, предусмотренных в пункте 20 Постановления Пленума ВС РФ №1, касающихся ситуации «эксцесса исполнителя».

Таким образом, разграничение форм соучастия в убийстве необходимо для целей правильной квалификации содеянного. В зависимости от поведения отдельных участников преступления, в том числе субъектов преступления, от степени их вины, от активности роли каждого из соучастников, а также от иных фактических обстоятельств квалификация соучастия в убийстве может различаться. В рамках настоящего исследования были выявлены некоторые проблемные моменты, связанные с разграничением между собой таких форм соучастия в убийстве, как группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). Несмотря на то, что законодатель не разделяет указанные формы соучастия в диспозиции ч. 2 ст. 105 УК РФ, все же на практике необходимо всегда учитывать и правильно определять форму соучастия.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. №1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – №3.

3. Нгуен Жа Ха. Ответственность за убийство по уголовным кодексам Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам: дис. ... канд. юрид. наук / Жа Ха Нгуен. – Краснодар, 1999. – 199 с.

4. Белокуров О. В. Пределы толкования уголовного закона / О.В. Белокуров // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова (30–31 мая 2002 г.). – М.: ЛексЭст, 2003. – С. 175–180.

5. Есаков Г. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости / Г. Есаков, А. Рарог // Российская юстиция. – 2002. – №1. – С. 51–53. – EDN UINHNO

6. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. №12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – №8.

7. По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 г. №3-П // СЗ РФ. – 2003. – №14. – Ст. 1302.